

СВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ И ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ¹

Е. В. ПРУЦКОВА

Современная социология не дает удовлетворительного ответа на вопрос, каковы причины наблюдаемого в большинстве постсоциалистических стран, в том числе в России, слабого влияния религии на ценностно-нормативную сферу, в то время как в других странах влияние религии на многие сферы жизни является весьма заметным. Перед современной наукой остро стоит вопрос о факторах и социальных механизмах, отвечающих за это влияние, знание которых необходимо для адекватного прогнозирования возможных перспектив изменения различных сфер жизни в связи с изменением места религии в публичной сфере и в жизни населения той или иной страны. В данной ситуации неясно, должны ли мы ожидать усиления влияния религии на жизнь общества в России и других постсоциалистических странах, или же, наоборот, ослабления влияния в тех регионах, где оно пока еще остается существенным. Одним из факторов, оказывающих влияние на силу связи между индивидуальной религиозностью и ее следствиями в ценностно-нормативной сфере, является религиозная социализация. Религия содержит определенный набор установок, норм и ценностей, которые передаются (приобретаются) в ходе социализации. Религиозная социализация — это процесс взаимодействия, в ходе которого религиозные нормы и ценности передаются от одного поколения к другому, от членов группы к тем, кто вновь присоединяется к группе. В статье обсуждается проблема определения понятия религиозной социализации и его применения в анализе социологических данных на микро- и макроуровне.

Введение

В настоящее время в мировой социологии религии наблюдается тенденция смещения интереса исследователей с описания динамики религиозности населения той или иной страны, а также вопросов методического характера (как правильно измерять индивидуальную религиозность), которые были ключевыми в социологических исследованиях второй половины XX в. и первого десятилетия XXI в., к вопросам эффектов религии и взаимопроникновения религии и других сфер —

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-06-31188 мол_а. Более подробная информация об исследовании представлена на сайте Исследовательского семинара «Социология религии» ПСТГУ (<http://socrel.pstgu.ru/RU/grants/religiosity14>).

религия и спорт, религия и гендер, религия и права человека, и т. д. В связи с этим становится актуальным вопрос, на какие сферы жизни индивидуальная религиозность оказывает влияние, а также насколько сильно это влияние.

В рамках большинства российских массовых социологических опросов фиксируется, что религиозность населения оказывает слабое влияние на ценности и поведение людей вне религиозного контекста. В то же время во многих странах религия оказывает довольно существенное влияние на другие сферы жизни, такие как деторождение, добровольчество, гражданская активность населения, и др. (в наибольшей степени это заметно на примере стран Западной и Южной Европы, США, Латинской Америки).

Таким образом, перед нами стоит вопрос, каковы причины наблюдаемого в России (а также в ряде других постсоциалистических стран) слабого влияния религии на нормы и ценности населения, а также на поведение человека. Остается неясным, какие факторы и социальные механизмы отвечают за данный процесс, определяют межстрановые, кросс-культурные различия в силе связи между религиозностью и ее ценностно-нормативными и поведенческими следствиями. Из этих вопросов следует и вопрос о возможных перспективах — должны ли мы ожидать усиления влияния религии на жизнь общества в России и других постсоциалистических странах, или же, наоборот, ослабления влияния в тех регионах, где оно пока еще остается существенным.

Процессы, происходящие в религиозной сфере в последние годы, отличаются высоким уровнем динамики. Русская Православная Церковь и другие религиозные организации активно выходят в публичную сферу (в частности, растет число упоминаний о религии и религиозных организациях в СМИ), появляются и активно развиваются церковные социальные проекты как в масштабе всей России, так и локально. Более глубокое понимание факторов, оказывающих воздействие на силу связи религиозности и ее ценностно-нормативных и поведенческих следствий, могло бы позволить более обоснованно осуществлять прогнозирование и давать экспертную оценку возможным направлениям развития и наиболее вероятным следствиям изменяющейся ситуации, давать удовлетворительную интерпретацию указанным выше проблемам.

Религиозность в России

Результаты социологических исследований (ИСПИ РАН, ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр и др.) в России демонстрируют существенный разрыв между большим числом идентифицирующих себя с православием россиян (по данным разных опросов, от 60 до 80%) и малым числом практикующих (воцерковленных) православных (по разным оценкам, от 3 до 15% населения регулярно посещают религиозные службы, исповедуются и причащаются)². В тех случаях, когда в ис-

² См., например: Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005; Синелина Ю. Ю. Измерение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян. М., 2006; Она же. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104–115; Зоркая Н. А. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник обще-

следование включаются дополнительные вопросы, позволяющие отслеживать влияние религии на другие сферы, результат оказывается скорее отрицательным — влияние религиозности практически незаметно.

Социологи объясняют данный факт следующим образом: те, кто называют себя православными в России, это не собственно верующие, скорее, говоря про себя «православные», люди обозначают свою идентичность как подданных государства, национальную, этническую идентичность. Например, В. Карпов, Е. Лисовская и Д. Барри описывают феномен «этнодоксии» — смешения религиозной и этнической идентичности, характерный для россиян: «Этнодоксия — это система верований, которая жестко связывает этническую идентичность группы с ее доминирующей религией»³. Н. Зоркая считает, что массовое обращение к православию нельзя интерпретировать как проявление религиозного возрождения, поскольку православие — это лишь составляющая идентичности постсоветского человека⁴. К похожим выводам приходят К. Каарийнен и Д. Фурман, которые пишут о «проправославном консенсусе» — сформировавшемся в массовом сознании положительном отношении к религии и Русской Православной Церкви в частности, что выражается не только в показателях доверия РПЦ, но и в росте религиозной самоидентификации, не подтверждаемой ни практиками, ни верой в Бога⁵. С. Филатов и Р. Лункин, рассматривая статистику российской религиозности, делают вывод о том, что религиозный фактор оказывает в России лишь незначительное влияние на общественную жизнь⁶.

Мы считаем такое объяснение недостаточным, поскольку в нем не содержится описания социальных механизмов, посредством которых происходят изменения в обществе в связи с изменением места религии в публичной сфере и в жизни отдельного человека.

Религия как социальный контекст

В западной социологии религии мы также находим противоречивые результаты в исследованиях эффектов, следствий религиозности в ценностной, нормативной и поведенческой сферах. К настоящему времени накоплено достаточно большое количество эмпирических свидетельств как значимых эффектов религиозности, так и отсутствия какого бы то ни было влияния религии на показатели, которые традиционно считаются следствиями религиозности человека. В качестве примера можно привести метааналитические статьи А. Норензян и А. Шарифа относительно связи альтруистического поведения и религиозности⁷,

ственного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 2 (100). С. 65–84; Каарийнен К., Фурман Д. Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 103–119; № 2. С. 78–95; и др.

³ Карпов В., Лисовская Е., Барри Д. Ethnodoxy: How Popular Ideologies Fuse Religious and Ethnic Identities // Journal for the scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. № 4. P. 644.

⁴ Зоркая. Указ. соч. С. 65.

⁵ Каарийнен, Фурман. Указ. соч. № 2. С. 84.

⁶ Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 44.

⁷ Norenzayan A., Shariff A. F. The Origin and Evolution of Religious Prosociality // Science. 2008. Vol. 322. P. 58–62.

В. Сароглоу и соавторов о связи религиозности и базовых ценностей, измеряемых при помощи Ценностного портретного вопросника (PVQ) Ш. Шварца⁸ и т. д.

Остается открытым вопрос: почему в одних исследованиях религиозность оказывает существенное влияние на те или иные показатели, в то время как в других демонстрируется полное отсутствие какого бы то ни было влияния на те же самые переменные? Изучая влияние религиозности на правонарушения, Р. Старк отвечает на него следующим образом: для того чтобы объяснить это кажущееся противоречие результатов эмпирических исследований, необходимо «отказаться от предпосылки, что религия — это в первую очередь индивидуальная характеристика, набор верований и практик индивидов, и заменить ее предпосылкой, что религия — это прежде всего социальная структура»⁹. Вместо социально-психологического объяснения логики связи религиозности и ее поведенческих следствий Старк предлагает рассматривать религиозность всех членов общества как социальный контекст, опосредующий влияние религиозности на уровне индивида. Он утверждает и обосновывает при помощи результатов исследований, проведенных в разных штатах США, что религия может способствовать соблюдению социальных норм, «только если она поддерживается путем взаимодействия и принимается большинством как общезначимое основание для действия»¹⁰.

Р. Финке и Э. Адамчик проверяют гипотезу о влиянии религиозности населения как социального контекста при помощи многоуровневого регрессионного анализа на основании данных Всемирного исследования ценностей (WVS) 1997 г. и Международной программы социальных исследований (ISSP) 1998 г. Результаты анализа показали, что «связь между индивидуальными религиозными верованиями и традиционными моральными ценностями сильнее в странах с поддерживающим религиозным контекстом»¹¹.

Однако для объяснения слабой связи между религиозностью и ее следствиями в России такой подход не работает, поскольку в России мы наблюдаем, с одной стороны, достаточно высокий уровень религиозности населения (особенно если измерять его при помощи вопроса о важности религии), а с другой стороны, практически отсутствующую связь индивидуальной религиозности и ее предполагаемых ценностно-нормативных следствий.

Тем не менее гипотеза о важности религиозности общества в целом как социального контекста кажется продуктивной, но нуждается в некоторой поправке. На уровне страны мы должны посмотреть не на уровень религиозности (или не только на него), но на его качественную составляющую. При описании социальных механизмов, опосредующих влияние религиозности, в первую очередь необходимо обратиться к понятию религиозной социализации.

⁸ *Saroglou V., Delpierre V., Dernelle R.* Values and religiosity: a meta-analysis of studies using Schwartz's model // *Personality and Individual Differences*. 2004. Vol. 37. P. 721–734.

⁹ *Stark R.* Religion as Context: Hellfire and Delinquency One More Time // *Sociology of Religion*. 1996. Vol. 57. № 2. P. 164.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Finke R., Adamczyk A.* Cross-National Moral Beliefs: The Influence of National Religious Context // *The Sociological Quarterly*. 2008. Vol. 49. P. 635.

Религиозная социализация как характеристика индивида

Религиозная социализация¹² — это процесс взаимодействия, в ходе которого религиозные нормы, ценности и верования передаются от одного поколения к другому, от членов (религиозной) группы к тем, кто вновь присоединяется к группе.

Д. Шеркат определяет религиозную социализацию как «процесс взаимодействия, в ходе которого социальные агенты оказывают влияние на религиозные верования и представления индивидов»¹³, а также как «процесс, в ходе которого люди приобретают религиозные предпочтения»¹⁴.

В качестве основных *агентов религиозной социализации* выделяются семья (изучается социализирующее влияние родителей на детей и в обратном направлении, влияние супругов друг на друга), социальные сети друзей и родственников, религиозные организации / Церковь и система образования.

Влияние родителей на детей

Большинство исследований подтверждают гипотезу о том, что религиозные убеждения родителей оказывают существенное влияние на религиозность детей¹⁵. Тем не менее даже в ситуации, когда показатели религиозности родителей демонстрируют высокую согласованность с показателями религиозности детей, спорным остается вопрос о причинах такой согласованности, или, иначе — о том, что именно родители передают своим детям. Первая точка зрения состоит в том, что передаются именно нормы, ценности и убеждения, т. е. мы имеем дело с процессами социализации. Вторая точка зрения состоит в том, что дети наследуют от своих родителей социальный статус, который способствует появлению в жизни ребенка таких же условий и опыта, как у родителей, что и формирует в свою очередь его мировоззрение, близкое мировоззрению родителей, включая и религиозную составляющую¹⁶.

¹² Среди российских работ по данной теме см., например: *Безрогов В.* Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // Развитие личности. 2002. № 4. С. 115–136; *Безрогов В.* Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 130–162; *Склярова Т. В.* Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестник ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4(15). С. 7–17; *Фолиева Т. А.* Религиозная социализация: понятия и проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. № 2(9). С. 205–212.

¹³ *Sherkat D.* Religious socialization. Sources of Influence and Influences of Agency // Handbook of the Sociology of Religion / M. Dillon, ed. Cambridge, 2003. P. 151.

¹⁴ Ibid. P. 152.

¹⁵ См., напр.: *Glass J., Bengtson V. L., Dunham C. C.* Attitude Similarity in Three-Generation Families: Socialization, Status Inheritance, or Reciprocal Influence? // American Sociological Review. 1986. Vol. 51. № 5. P. 685–698; *Bengtson V. L., Copen C. E., Putney N. M., Silverstein M. A.* Longitudinal Study of the Intergenerational Transmission of Religion // International Sociology. 2009. Vol. 24. № 3. P. 325–345.

¹⁶ *Glass, Bengtson, Dunham.* Attitude Similarity in Three-Generation Families... // Ibid. P. 685–698.

Влияние детей на родителей

В нескольких работах подчеркивается, что социализация — процесс взаимный, а не односторонний, поэтому необходимо рассматривать не только влияние родителей на детей, но и обратное влияние — детей на родителей. Так, например, Дж. Гласс, В. Бенгтсон и Ш. Данхэм¹⁷ проводят анализ на основании диад (родители и дети), представляющих три поколения: 1) старшее поколение — бабушки/дедушки, 2) среднее поколение — их взрослые дети (родители внуков) и 3) младшее поколение — внуки. Всего в анализе участвуют 1004 диады, представляющие отношения между старшим и средним поколением, а также 478 диад, представляющих отношения между младшим и средним поколением. Исследование проводилось в Южной Калифорнии в 1973 г. Авторы анализируют передачу установок от поколения к поколению в трех сферах: политические, гендерные и религиозные установки. Гласс и соавторы показали, что влияние религиозных установок детей на религиозные установки родителей статистически значимо, при этом оно оказалось более существенным при сопоставлении установок старшего и среднего поколения, по сравнению с влиянием, которое младшее поколение оказывает на своих родителей (среднее поколение), т. е. указанный обратный эффект усиливается по мере старения родителей. В то же время влияние родителей на детей (прямое социализирующее влияние) по мере старения родителей снижается — при анализе влияния старшего поколения на среднее оно вообще не было выявлено. Логика рассуждения здесь такова: в подростковом возрасте (более ранние периоды авторы не рассматривают) дети в значительной степени зависят от своих родителей, и на этом этапе у родителей достаточно власти и влияния для того, чтобы передать или навязать детям свои убеждения и верования, в то время как обратное влияние, хотя и присутствует, оказывается достаточно слабым. Стареющие же родители становятся более зависимы от своих детей (в связи с ухудшением здоровья или же просто в связи с тем, что люди среднего возраста в современном западном обществе обладают большим социальным влиянием, чем пожилые люди и старики), поэтому их возможности влияния на религиозные установки детей (среднего возраста) снижаются или вовсе исчезают. Когда родители стареют, а дети взрослеют, наиболее сильными оказываются обратные процессы — дети начинают активно влиять на мнение родителей¹⁸.

Д. Шеркат¹⁹ также находит эмпирическое подтверждение обратному влиянию (детей на родителей) в религиозной сфере, однако полученные результаты несколько отличаются от выводов Дж. Гласса и соавторов. Эмпирической базой в данном случае послужило «Панельное исследование социализации молодежи и родителей» (Youth Parent Socialization Panel Study), включавшее три волны на общенациональной выборке в США (1965, 1973 и 1982 гг.). Рассматривая такой

¹⁷ Glass, Bengtson, Dunham. Attitude Similarity in Three-Generation Families... // Ibid. P. 685–698.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Sherkat D. Religious Socialization and the Family: An Examination of Religious Influence in the Family over the Life Course. Unpublished Ph.D. Dissertation. Department of Sociology, Duke University, 1991.

показатель, как участие в религиозных практиках (посещение богослужений), Шеркат делает вывод о наличии существенного взаимного влияния родителей и детей друг на друга во всех трех волнах. Однако интерпретация, которую дает Шеркат, включает менее прямолинейные объяснения и более сложные причинно-следственные социальные механизмы, чем можно было бы предположить просто исходя из подтвердившихся на эмпирическом материале гипотез о том, что дети влияют на родителей. Так, например, Шеркат объясняет существенное влияние подростков на религиозные практики родителей не тем, что они способны убедить своих родителей либо посещать, либо не посещать церковь, а тем, что, если подростки посещают религиозные службы, это, во-первых, создает социальные ожидания, что родители также будут посещать службы. Во-вторых, для того чтобы присматривать за своими детьми, родители вынуждены последовать за ними в церковь, если дети направляются на службу, и отказаться от посещения служб по той же причине, если дети занимаются чем-то другим²⁰.

Обращаясь к анализу религиозных верований, Шеркат показывает, что родители оказывают существенное влияние на веру детей подросткового возраста, поскольку обладают в этот период авторитетом, являются основной референтной группой и экспертами для молодежи в вопросах религии, однако через некоторое время влияние родителей снижается, а обратное влияние выходит на первый план: дети становятся более образованными и, соответственно, воспринимаются родителями как более компетентные, в том числе в вопросах религии. Помимо этого, молодежь является проводником инноваций для более старших поколений, поэтому на данном этапе жизни семьи влияние детей на родителей становится достаточно заметным²¹. Однако данные третьей волны указанного исследования показали обратный результат: поколение родителей снова начинает оказывать существенное воздействие на религиозность детей, что Шеркат объясняет структурными изменениями религиозности населения в США: в указанный период происходит усиление традиционных взглядов в американском обществе, в связи с чем поколение родителей вновь начинает занимать положение экспертов в религиозных вопросах²².

Среди российских исследователей эффект влияния детей на родителей описывает В. Безрогов: «В российской действительности рубежа XX и XXI столетий... не старшие учат религии младших, а младшие, обретая веру в пространстве соединения своей детской религиозности и религиозной свободы во всем обществе, оказываются более религиозно развитыми, чем предыдущее поколение»²³.

Влияние расширенной семьи

Помимо родителей, влияние могут оказывать и другие члены (расширенной) семьи. Особенно важную роль в ситуации разрушения института семьи в

²⁰ *Sherkat*. Op. cit. P. 353–354.

²¹ Ibid. P. 357–359.

²² Ibid. P. 359–361.

²³ *Безрогов В.* Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 158.

его традиционной форме (например, в ситуации высокого уровня разводов) начинает играть передача ценностей и верований через поколение, т. е. влияние бабушек и дедушек на своих внуков.

Этот канал передачи религиозных ценностей и убеждений (через поколение) также оказался очень значимым в советский период, поскольку быть верующим допускалось лишь представителям старшего поколения: «Сохранению и воспроизведению религиозности помогали глубокие семейные религиозные традиции, сохраняемые особенно в том случае, если возникал момент коммуникации самого молодого и самого старшего поколений через голову занятых на работе и в общественной жизни атеистов-взрослых»²⁴.

Влияние супругов

Одним из важных моментов в жизни человека, в которые актуализируются вопросы религии, является создание собственной семьи, супружество. В целом люди склонны выбирать супруга в рамках своей конфессии, а в ситуации, когда супруги относятся к разным конфессиям, высока вероятность, что один из них сменит религиозную принадлежность на религиозную принадлежность супруга. Существует так называемый закон Грили (Greeley's Law), который описывает, в каком направлении происходит смена конфессии: «в связи с супружеством существует тенденция к религиозным изменениям, такая, что по крайней мере в рамках семьи гарантируется конфессиональная однородность. Изменения обычно происходят в направлении конфессии более религиозного партнера»²⁵.

Влияние образования

Традиционно считается, что с повышением уровня образования уровень религиозности должен снижаться, поскольку наука дает альтернативные религиозным объяснения различных явлений, и научное и религиозное мировоззрения несовместимы. Многие исследования показывают, что уровень образования и религиозность действительно связаны обратной зависимостью: чем выше уровень образования, тем ниже религиозность²⁶.

Однако существует ряд исследований, опровергающих это утверждение. Так, исследование Комиссии Карнеги, проведенное в США в 1969 г. (опрошены более 60 тыс. преподавателей вузов), показало, что уровень религиозности профессорско-преподавательского состава (т. е. людей наиболее образованных и в наибольшей степени связанных с наукой) достаточно высок: например, религиозными людьми считают себя, в зависимости от специальности, от 30% до 60%²⁷. Интересным выводом данного исследования было обнаруженное расхождение показателей ре-

²⁴ Безрогов. Указ. соч. С. 151.

²⁵ Цит. по: Stark R., Finke R. Acts of Faith: Exploring the Human Side of Religion. Berkeley, 2000. P. 125.

²⁶ См., например: Mueller T., de Graaf N., Schmidt P. Religious Socialization in a Religious Diverse Context: A network explanation tested with 41 nations // Conference Papers — American Sociological Association Annual Meeting, 2011.

²⁷ Stark, Finke. Op. cit. P. 53.

лигиозности в зависимости от специальности: представители естественных наук, а также математики и статистики оказались существенно более религиозными людьми, чем представители социальных наук — это может объясняться тем, что многие теории в рамках социальных наук строились на основании опровержения религиозных идей и открыто противопоставляли себя религии²⁸.

Отдельное направление представляют исследования изменений, которые происходят со студентом за время обучения в вузе. Обзор таких исследований представлен в двухтомном метааналитическом труде Э. Паскареллы и П. Теренцини «Как вуз влияет на студентов». Исследования, проводившиеся до 1990 г., в большинстве случаев (хотя есть и ряд исключений) фиксировали снижение религиозности в связи с получением высшего образования²⁹, в то время как более современные исследования фиксируют прямую зависимость: во время обучения в вузе религиозность не снижается, а наоборот, происходит усиление религиозных убеждений, уточнение и переосмысление религиозных верований³⁰.

Среди российских работ прямую связь между уровнем образования и воцерковленностью православных верующих, измеряемой при помощи методики «В-индекс» В. Чесноковой³¹, фиксируют исследования Ю. Синелиной, которая строит типологию православных верующих на основании пяти ключевых показателей воцерковленности (посещение храма, причастие, молитва, пост, чтение Евангелия) и сравнивает социально-демографические характеристики полученных типологических групп («воцерковленные», «полувоцерковленные», «начинающие», «невоцерковленные», «нулевая группа»): «“Воцерковленные” православные — это группа с самыми сильными показателями воцерковленности. По социально-демографическим характеристикам она является... самой образованной из всех типологических групп»³². Более ранние исследования с применением указанной методики фиксируют тот же эффект — доля респондентов с высшим образованием в группе воцерковленных православных, по сравнению с другими группами (менее воцерковленными, нерелигиозными), наиболее высока³³.

Влияние религиозных организаций и институтов

Церковь как социальный институт, приходы и религиозные общины также являются агентами социализации. Способами передачи ценностей и норм при этом могут быть тексты либо участие в тех или иных практиках (напр., слушание проповеди, участие в богослужении, исповедь, участие во внебогослужебной жизни на приходе и др.).

Влияние данного типа агентов религиозной социализации мы подробнее рассмотрим ниже на примере данных социологических опросов о посещении

²⁸ См.: Stark, Finke. Op. cit. P. 53.

²⁹ Pascarella E. T., Terenzini P. T. How College Affects Students: Findings and Insights from Twenty Years of Research. San Francisco, 1991. P. 280–281.

³⁰ Ibid. P. 284–285.

³¹ Чеснокова. Указ. соч.

³² Синелина. О динамике религиозности россиян... С. 112–113.

³³ Она же. Измерение религиозности населения России... С. 36–37.

религиозных служб в возрасте 12 лет. На данном этапе мы ограничиваемся изучением влияния лишь одного агента социализации — религиозных организаций и институтов, в дальнейшем этот подход может быть расширен путем включения в анализ влияния других агентов социализации, рассмотренных выше.

Первичная и вторичная религиозная социализация

Многие исследования показывают, что наиболее сильны, т. е. действенны, процессы *первичной религиозной социализации* — религиозное воспитание, полученное человеком в детстве, в то время как с течением времени влияние агентов социализации должно ослабевать, с одной стороны, вследствие снижения интенсивности влияния основного социализирующего агента — семьи (снижения зависимости ребенка от родителей), с другой стороны, поскольку система ценностей человека к определенному возрасту оказывается сформированной и лишь в слабой степени поддается какому-либо изменению на последующих этапах жизни.

Анализируя асимметрию, неравноценность светской и религиозной культур в современном обществе, С. Лебедев подчеркивает важность данного параметра: «Если фундаментальные основы светской культуры современный человек усваивает буквально “с молоком матери”, то инкультурация основ религиозной культуры — в том случае, если это состоится — происходит гораздо позже, в процессе “вторичной социализации”»³⁴.

Вторичная религиозная социализация или, соответственно, ресоциализация — явление, связанное с существенными изменениями образа жизни, также привлекла внимание исследователей и изучалась в рамках понятия религиозной конверсии (обращения)³⁵.

В российской традиции изучения конверсии задействуется понятие «воцерковленность», которое тесно связано с изменением образа жизни, поведения, практик верующего человека в связи с обращением в православие и, соответственно, принятием определенной системы верований: «Воцерковление — это добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение установленного в ней образа жизни и образа мыслей»³⁶.

Режимы социализации

Рассматривая вопрос о влиянии социальных изменений на характер религиозности в современном мире, Т. Лукман обращается к социальным механизмам, объясняющим происходящие сдвиги. Он пишет о возрастающей несогласованности индивидуальных систем «предельных» значений (systems of «ultimate» significance) — мировоззрения человека и «официальной» модели религии, кото-

³⁴ Лебедев С. Д. Две культуры: Религия в российском светском образовании на рубеже XX–XXI веков (социологический анализ взаимодействия). Белгород, 2005. С. 55.

³⁵ См., например: Ипатов Л. Типы религиозного обращения современных верующих женщин Русской Православной Церкви МП. Дис. ... канд. соц. наук. М., 2006; Уфимцева Е. И. Особенности воцерковления в оценках православной молодежи // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 127–135.

³⁶ Чеснокова. Указ. соч. С. 18.

рая поддерживается институтом Церкви. Одним из ключевых факторов, определяющих степень согласованности или расхождения, являются характеристики процесса религиозной социализации новых поколений. Так, например, если в обществе происходят изменения и меняется повседневная жизнь индивидов, разрыв постепенно увеличивается, однако в ситуации, когда социализация в раннем возрасте обеспечивается «официальной» Церковью, то каждому новому поколению прививаются традиционные ценности и мировоззрение, а с изменившимися реалиями жизни эти дети сталкиваются лишь позже, когда их система ценностей и представления о мире уже сформировались. Соответственно, это замедляет процессы расхождения между «официальной» моделью религии и индивидуальными системами «предельных» значений³⁷.

Понятие «диффузная религия», введенное Р. Чиприани, также близко применяемому нами подходу. Анализируя религиозную ситуацию в Италии, Чиприани приходит к выводу, что, несмотря на снижение церковной религиозности (которую можно, например, фиксировать по частоте посещения религиозных служб), религия пропитывает все сферы жизни итальянского общества и продолжает играть важную роль в формировании определенного ценностного фона и ориентиров для действия. Для описания такой ситуации Чиприани вводит понятие «диффузная религия»: оно «относится к гражданам, которые... далеко не полностью покорны предписаниям Католической иерархии, но которые, с другой стороны, отказываются полностью отвергать определенные базовые принципы, представляющие собой часть системы ценностей, поддерживаемой католицизмом»³⁸.

Религиозность такого рода представляет собой феномен, значительно менее поддающийся прямому измерению при помощи привычных количественных показателей (принадлежность к определенному вероисповеданию, религиозные верования или практики), применяемых в массовых социологических опросах, поскольку «выражается не в привычной религии в рамках Церкви, а в непрерывной переориентации установок и поведения в связи с различными обстоятельствами повседневной жизни: моральными, политическими, экономическими или юридическими»³⁹.

Чиприани рассуждает об изменениях социальной формы религии *на уровне индивида*. Мы же предлагаем перейти на уровень социальной среды, социального контекста, который задается изменившимся режимом религиозной социализации членов того или иного общества в целом.

Уровень первичной религиозной социализации

Одним из возможных индикаторов для оценки получения респондентом первичной религиозной социализации является посещение религиозных служб

³⁷ Luckmann T. The Invisible Religion. The Problem of Religion in Modern Society. N. Y.; L., 1967. P. 83–84.

³⁸ Chipriani R. «Diffused Religion» and New Values in Italy // The Changing Face of Religion / J. A. Beckford, T. Luckmann, ed. L.; New Delhi, 1988. P. 28.

³⁹ Ibid. P. 29.

1 раз в месяц или чаще в возрасте 12 лет⁴⁰ (вопрос задавался в Европейском исследовании ценностей). На уровне страны он измеряется как доля населения, посещавшего религиозные службы в возрасте 12 лет 1 раз в месяц или чаще (рисунок 1).

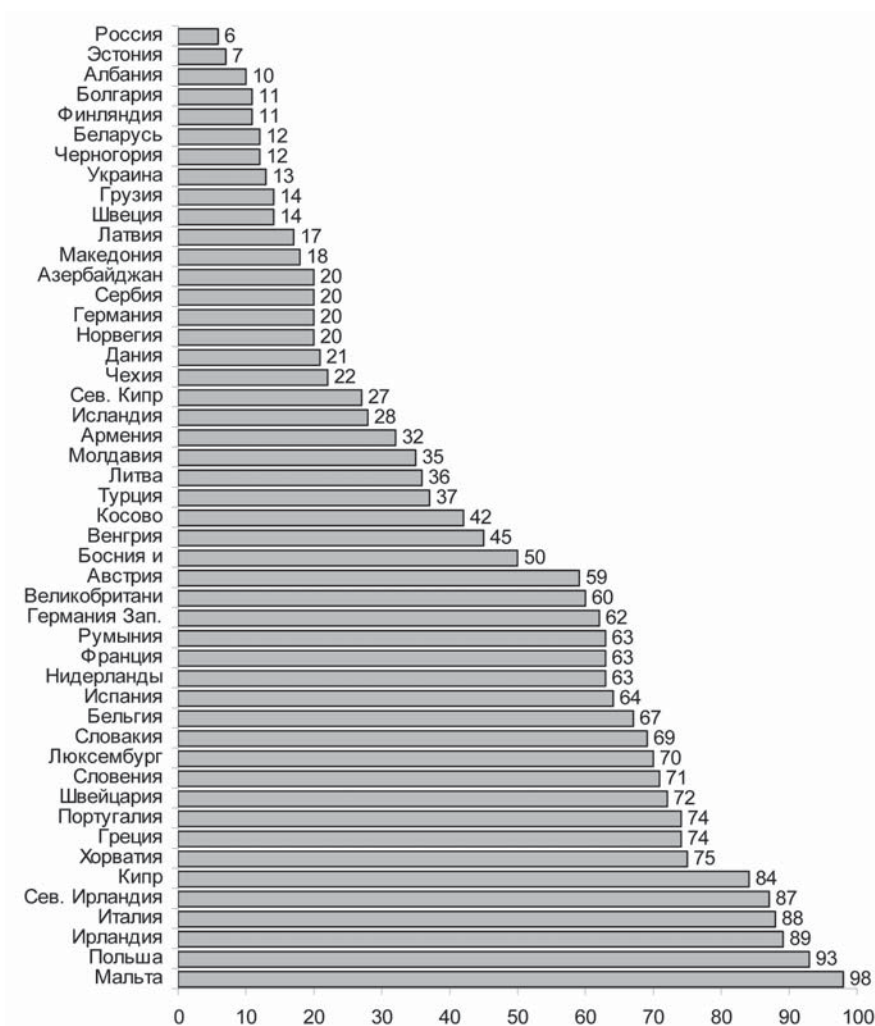


Рис. 1. Уровень первичной религиозной социализации в стране. Европейское исследование ценностей-2008

⁴⁰ Формулировка вопроса: «Не считая венчаний, похорон и крещений, как часто Вы посещали религиозные службы, когда Вам было 12 лет?» (чаще, чем раз в неделю; раз в неделю; раз в месяц; по особым религиозным праздникам; раз в год; реже, чем раз в год; никогда, почти никогда; затрудняюсь ответить). Первые три категории были объединены в ходе анализа. Возраст 11–12 лет является важной границей в теориях развития личности (например, Ж. Пиаже). Вопрос этапов в развитии личности и связь этих этапов с процессами религиозной социализации заслуживает отдельного рассмотрения, мы не касаемся его в данной статье.

Страны (регионы), участвовавшие в Европейском исследовании ценностей, в существенной степени отличаются уровнем первичной религиозной социализации. В России этот показатель наиболее низкий — всего 6% населения.

Можно предположить, что важным фактором в изменении показателя уровня первичной религиозной социализации в России является смена поколений. Представители старших поколений, ранний период жизни которых проходил в годы гонений на Церковь, конечно, не могли регулярно посещать службы, в то время как в последние десятилетия это стало возможным. Однако, если посмотреть на долю регулярно посещавших религиозные службы в возрасте 12 лет в разных возрастных группах в России, по данным Европейского исследования ценностей 2008 г. (таблица 1), различия хотя и присутствуют, но не являются существенными. Мы наблюдаем лишь небольшое увеличение доли получивших первичную религиозную социализацию в возрастной группе до 24 лет — 10%, а также в группе 25–34 года — 7%, по сравнению с возрастными группами в интервале от 35 до 64 лет, где этот показатель снижается до 3–4%. В самых старших возрастах (65 лет и старше — в основном это представители послевоенного поколения) мы снова наблюдаем некоторое увеличение доли получивших первичную религиозную социализацию до 8%.

Таблица 1

Уровень первичной религиозной социализации в зависимости от возрастной группы, %
(Россия. Европейское исследование ценностей-2008)

	Возрастная группа							Всего
	до 24 лет	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	старше 75 лет	
1 раз в месяц или чаще	10	7	3	4	3	8	8	6
По особым религиозным праздникам	16	12	15	15	16	19	22	16
Раз в год	8	5	4	5	3	2	3	5
Реже, чем раз в год	10	6	5	7	5	4	4	6
Никогда, почти никогда	48	60	63	60	66	56	54	59
Затрудняются ответить / нет ответа	9	9	10	8	9	10	10	9
База (количество респондентов)	208	264	242	296	199	170	111	1504

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения на уровне общества в целом, хотя и происходят, но носят очень плавный и слабо выраженный характер.

На этом фоне интересно выглядят результаты исследования «Социальная сеть православной общины», проведенного нами в 2012–2013 гг.⁴¹ В рамках исследования были опрошены представители 12 православных приходов (таблица 2).

⁴¹ Более подробная информация о проекте представлена на сайте Исследовательского семинара «Социология религии» ПСТГУ (URL: <http://socrel.pstgu.ru/RU/grants/networks13>).

Таблица 2

Уровень первичной религиозной социализации в зависимости от возрастной группы, %
(Исследование «Социальная сеть православной общины» — 2012/2013)

	Возрастная группа							Всего
	до 24 лет	25–34	35–44	45–54	55–64	65–74	старше 75 лет	
1 раз в месяц или чаще	64	24	4	1	4	7	14	12
Несколько раз в год	12	12	4	3	6	14	8	8
1 раз в год	0	8	9	3	3	4	3	4
Реже, чем раз в год	4	12	4	5	4	4	3	5
Никогда	12	37	70	77	71	49	54	57
Затрудняются ответить / нет ответа	9	8	10	9	12	22	18	15
База (количество респондентов)	77	117	164	173	189	138	65	985

Анкетный опрос прихожан и сотрудников храмов (всего 985 чел.) проводился в воскресный день на выходе после литургии на приходах, расположенных в разных типах населенных пунктов: мегаполис — центр (1 приход), мегаполис — спальный район (1 приход), город — миллионник (2 прихода), город более 500 тыс. жителей (2 прихода), город более 200 тыс. жителей (2 прихода), город более 100 тыс. жителей (1 приход), малый город до 50 тыс. жителей (1 приход), малый город до 20 тыс. жителей (1 приход), село (1 приход). Условия, в которых существуют приходы, значительно различаются в соответствии с типом населенного пункта, поэтому выборка исследования была спланирована таким образом, чтобы обеспечить покрытие всех основных типов населенных пунктов. География опроса включает 8 российских регионов: Москва, Ярославская, Калужская, Ростовская, Самарская и Иркутская области, Алтайский и Красноярский край.

В ходе исследования респондентам также задавался вопрос о посещении церковных служб в возрасте 12 лет⁴², и результаты сравнения возрастных групп оказываются уже совершенно иными, чем по населению в целом. Здесь мы наблюдаем существенное увеличение доли (64%) посещавших службы раз в месяц или чаще в самой молодой возрастной группе — до 24 лет, а также достаточно высокий, хотя и меньший показатель (24%) в группе от 25 до 34 лет. В последующих возрастах мы наблюдаем провал по данному признаку до уровня нескольких процентов (1–4%) и некоторое повышение в самом старшем поколении прихожан. Так, в группе 75 лет и старше 14% имели опыт первичной религиозной социализации в форме регулярного (1 раз в месяц или чаще) посещения служб. Таким образом, хотя в целом наблюдаемые тенденции такие же, как и для на-

⁴² Формулировка вопроса: «Как часто Вы посещали церковные службы, когда Вам было 12 лет?» (несколько раз в неделю; 1 раз в неделю; 2–3 раза в месяц; 1 раз в месяц; несколько раз в год; 1 раз в год; реже, чем раз в год; никогда; затрудняюсь ответить). Первые четыре категории были объединены в ходе анализа для обеспечения сравнимости с результатами Европейского исследования ценностей.

селения в целом, межпоколенные различия выражены среди прихожан Русской Православной Церкви в существенно более заметной степени, особенно резкие отличия (от других поколений) характеризуют самое молодое поколение прихожан.

Заключение

Характер связи между религиозностью и ее ценностно-нормативными и поведенческими следствиями в значительной степени зависит от наличия или отсутствия первичной религиозной социализации. Религия содержит определенный набор установок, норм и ценностей, которые передаются (приобретаются) в ходе социализации. Если религия усвоена рано, то она может оказать существенное влияние на формирование приверженности нормам и ценностям. В случае отсутствия первичной религиозной социализации приверженность нормам успевает сформироваться раньше религиозности. Поскольку именно первичная социализация оказывает наиболее значимое влияние на формирование норм и ценностей, она может рассматриваться как фактор, объясняющий отсутствие (или очень слабую) связь между религиозностью и ценностями в России и ряде других постсоциалистических стран, где ранняя религиозная социализация практически отсутствовала, и массовое обращение населения к религии в последние десятилетия не повлекло соответствующего изменения ценностей, поведения и норм.

Проверка гипотезы о влиянии уровня первичной религиозной социализации в стране как социального контекста была проведена нами в рамках ряда исследований. Была проанализирована зависимость между религиозностью и моральными ценностями⁴³, религиозностью и рождаемостью⁴⁴, религиозностью и базовыми ценностями (методика Ш. Шварца)⁴⁵. Результаты анализа данных Европейского исследования ценностей (EVS) 2008 г. и Европейского социального исследования (ESS) 2010 г. показали, что уровень первичной религиозной социализации оказывает существенное влияние в качестве макропоказателя (странового уровня), т. е. является важной характеристикой социальной среды, социального контекста. Результаты анализа влияния данного фактора во всех построенных моделях совпадают: в зависимости от уровня религиозной социализации в стране (как макро-показателя, отражающего социальный контекст) изменяется угол наклона регрессионной прямой, описывающей связь между индивидуальным уровнем религиозности и ценностно-нормативными и пове-

⁴³ Пруцкова Е. В. Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // Социологический журнал. 2013. №2. С. 72–88.

⁴⁴ Забаев И. В., Мелкумян Е. Б., Орешина Д. А., Павлюткин И. В., Пруцкова Е. В. Влияние религиозной социализации и принадлежности к общине на рождаемость. Постановка проблемы // Демоскоп Weekly. 1–19 мая 2013. № 553–554. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit03.php> (дата обращения: 25.05.2015).

⁴⁵ Пруцкова Е. В. Влияние религиозности на базовые ценности населения европейских стран: эффект первичной религиозной социализации // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4 кн. / Е. Ясин, ред. М., 2014. Кн. 3. С. 527–536.

денческими следствиями религиозности. Чем выше доля населения, регулярно посещавшего религиозные службы в раннем возрасте, тем в большей степени личная религиозность в таком обществе влияет на нормы и ценности человека, становится основой для действия. Прогнозируя возможные сценарии изменения норм или ценностей в связи с усилением или ослаблением роли религии, необходимо принимать во внимание социальные механизмы, посредством которых реализуется влияние религии на нормы и ценности. При изменении уровня религиозности населения мы скорее будем ожидать существенные ценностные сдвиги лишь в том поколении, которое проходит первичную социализацию в ситуации изменившегося места религии в общественной жизни.

Религия способна произвести существенные изменения в жизни человека. Мы ставим вопрос о причинах ее влияния и почему в тех или иных ситуациях это воздействие является более или менее сильным. Действует ли здесь только личная вера или же включенность в сообщество верующих (либо неверующих) оказывается решающим фактором, определяющим, к каким социальным следствиям приведут изменения религиозности населения? Это многогранное явление невозможно свести лишь к какой-то одной причине. Однако рассмотрение его через призму понятия первичной религиозной социализации как на уровне индивида, так и на уровне общества в целом (социального контекста) дает нам ключ к пониманию одной из важнейших социальных причин различного воздействия индивидуальной религиозности на нормы, ценности и поведение человека в разных обществах, помогает указать на возможные социальные механизмы, объясняющие слабую связь между религиозностью и ценностно-нормативными характеристиками в России и ряде других постсоциалистических стран. Если принять во внимание различия в уровнях первичной религиозной социализации, нам яснее становятся причины межстрановых различий в силе связей между религиозностью и базовыми ценностями, рождаемостью, отношением к вопросам жизни и смерти, сексуальности, семьи и т. д. Результаты нашего исследования прихожан Русской Православной Церкви показывают, что молодое поколение прихожан в существенной мере отличается по уровню первичной религиозной социализации от представителей более старших поколений. Это пока не так заметно на уровне опросов населения в целом, однако позволяет предположить, что в ближайшие десятилетия ситуация в религиозной сфере в России будет изменяться, что требует систематического отслеживания динамики происходящих процессов.

Ключевые слова: социология религии, религиозность, православие, религиозная социализация, агенты социализации, ценности.

ASSOCIATION OF RELIGIOSITY WITH NORMS AND VALUES. THE FACTOR OF RELIGIOUS SOCIALIZATION

E. PRUTSKOVA

Contemporary sociology does not give a satisfactory answer to the question of what are the reasons for the weak influence of religion on norms and values observed in most post-socialist countries, including Russia. At the same time, in many countries religion has a significant impact on other areas of life. The issue of social factors and the mechanisms responsible for this effect becomes crucial for contemporary research. The knowledge of these factors is necessary for an adequate prediction of possible prospects for change in different spheres of life in connection with a changing role of religion in public life and in the life of the population of a country. In this situation, it is not clear whether we should expect the growing influence of religion on society in Russia and other post-socialist countries, or, on the contrary, the decline of the impact in the regions where it still remains significant. One of the factors that influence the strength of association between individual religiosity and its consequences in the sphere of norms and values is religious socialization. Religion contains a set of attitudes, norms and values that are transmitted in the course of socialization. Religious socialization is a process of interaction in which religious norms and values are transmitted from one generation to another, from group members to newcomers. The article discusses the problem of conceptualization of religious socialization and its application in the analysis of sociological data on micro- and macro- level.

Keywords: sociology of religion, religiosity, Orthodox Christianity, religious socialization, agents of socialization, values.

Список литературы

1. *Безрогов В.* Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 130–162.
2. *Безрогов В.* Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // Развитие личности. 2002. № 4. С. 115–136.
3. *Забавев И. В., Мелкумян Е. Б., Орешина Д. А., Павлюткин И. В., Пруцкова Е. В.* Влияние религиозной социализации и принадлежности к общине на рождаемость. Постановка проблемы // Демоскоп Weekly. 1–19 мая 2013. № 553–554 (URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit03.php> (дата обращения: 25.05.2015)).
4. *Зоркая Н. А.* Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 2 (100). С. 65–84.
5. *Ипатов Л.* Типы религиозного обращения современных верующих женщин Русской Православной Церкви МП. Дис. ... канд. соц. наук. М., 2006.
6. *Каарийнен К., Фурман Д. Е.* Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 103–119; № 2. С. 78–95.

7. *Лебедев С. Д.* Две культуры: Религия в российском светском образовании на рубеже XX–XXI веков (социологический анализ взаимодействия). Белгород, 2005.
8. *Пруцкова Е. В.* Влияние религиозности на базовые ценности населения европейских стран: эффект первичной религиозной социализации // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4 кн. / Е. Ясин, ред. М., 2014. Кн. 3. С. 527–536.
9. *Пруцкова Е. В.* Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 72–88.
10. *Синелина Ю. Ю.* Измерение религиозности населения России: Православные и мусульмане: суверенное поведение россиян. М., 2006.
11. *Синелина Ю. Ю.* О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104–115.
12. *Склярова Т. В.* Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4(15). С. 7–17.
13. *Уфимцева Е. И.* Особенности воцерковления в оценках православной молодежи // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 127–135.
14. *Филатов С. Б., Лункин Р. Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35–45.
15. *Фолиева Т. А.* Религиозная социализация: Понятия и проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. №2(9). С. 205–212.
16. *Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.
17. *Bengtson V. L., Copen C. E., Putney N. M., Silverstein M. A.* Longitudinal Study of the Intergenerational Transmission of Religion // International Sociology. 2009. Vol. 24. No 3. P. 325–345.
18. *Chipriani R.* «Diffused Religion» and New Values in Italy // The Changing Face of Religion / J. A. Beckford, T. Luckmann, ed. L.; New Delhi, 1988. P. 28–48.
19. *Finke R., Adamczyk A.* Cross-National Moral Beliefs: The Influence of National Religious Context // The Sociological Quarterly. 2008. Vol. 49. P. 617–652.
20. *Glass J., Bengtson V. L., Dunham C. C.* Attitude Similarity in Three-Generation Families: Socialization, Status Inheritance, or Reciprocal Influence? // American Sociological Review. 1986. Vol. 51. No 5. P. 685–698.
21. *Karpov V., Lisovskaya E., Barry D.* Ethnodoxy: How Popular Ideologies Fuse Religious and Ethnic Identities // Journal for the scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. No. 4. P. 638–655.
22. *Luckmann T.* The Invisible Religion. The Problem of Religion in Modern Society. N. Y.; L., 1967.
23. *Mueller T., de Graaf N., Schmidt P.* Religious Socialization in a Religious Diverse Context: A network explanation tested with 41 nations // Conference Papers — American Sociological Association Annual Meeting, 2011.
24. *Norenzayan A., Shariff A. F.* The Origin and Evolution of Religious Prosociality // Science. 2008. Vol. 322. P. 58–62.
25. *Pascarella E. T., Terenzini P. T.* How College Affects Students: Findings and Insights from Twenty Years of Research. San Francisco, 1991. P. 280–281.
26. *Saroglou V., Delpierre V., Dernelle R.* Values and religiosity: a Meta-analysis of Studies Using Schwartz's Model // Personality and Individual Differences. 2004. Vol. 37. P. 721–734.

27. *Sherkat D.* Religious Socialization and the Family: An Examination of Religious Influence in the Family over the Life Course. Unpublished Ph.D. Dissertation. Department of Sociology, Duke University, 1991.
28. *Stark R.* Religion as Context: Hellfire and Delinquency One More Time // *Sociology of Religion*. 1996. Vol. 57. No. 2. P. 151–163.
29. *Stark R., Finke R.* Acts of Faith: Exploring the Human Side of Religion. Berkeley, 2000.